

Он дал нам Писание: ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ

УРОК
ТРЕТИЙ

ИССЛЕДОВАНИЕ
ПИСАНИЯ

THIRD MILLENNIUM
MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

© 2013 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., P.O. Box 300769, Fern Park, Florida 32730-0769.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1984 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 150 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Первичное значение	1
III. Богословские основания.....	3
А. Священнописатель	3
Б. Читатели	5
В. Документ	7
1. органичная богодухновенность	8
2. приспособление	10
IV. Важность.....	11
А. История церкви	12
Б. Современная церковь	14
V. Вывод.....	15

Он дал нам Писание:

ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ

урок третий

Исследование Писания

Введение

Исследование **Писания** в чем-то напоминает **археологические раскопки**. Как известно, археологи изучают **древности**. Они выкапывают предметы древней **культуры** и стараются определить **значимость** этих предметов **тогда**, когда их **сделали** и **использовали**. И толкование Писания похоже на **археологию**: оно предполагает изучение **прошлого**. Мы исследуем **древний текст** и стараемся определить его значение в **прошлом**. Исследование **Писания** в его **первичном историческом контексте** – **важнейший аспект** толкования текста, потому что оно дает возможность раскрыть его **истинный** и **авторитетный смысл**, который имел в виду Святой Дух и вдохновлённые им **писатели**.

Это **третий** урок из нашей **серии** «Он дал нам **Писание: основы толкования**», и мы назвали его «**Исследование Писания**». В этом уроке мы сосредоточим внимание на **некоторых понятиях**, которые важны для **исследования** библейского текста и раскрытия его **значения**.

Наше обсуждение темы исследования текста будет состоять из **трех частей**. Во-**первых**, мы дадим **определение первичного значения** – **предмета** рассмотрения. Во-**вторых**, укажем на **богословские основания** внимания к первичному значению. И, в-**третьих**, подчеркнем **важность** первичного значения. Начнем с **определения** первичного значения.

Первичное значение

У всех нас бывали **случаи**, когда кто-то неправильно понял, что мы **сказали** или **написали**, и тогда мы **говорили**: «Нет, я имел в виду не **это**». Нам не **нравится**, когда люди понимают или используют наши слова не **так**, как мы **хотели бы**, и обычно такое недопонимание разрешается достаточно **просто**. Но определить смысл **того**, что было **сказано** или **написано тысячи лет назад** (например, **Библия**), не **так просто**. Нужно ответить на **следующие вопросы**: «Что мы подразумеваем под **первичным значением** библейского текста?» «**Почему** оно нас интересует?» «**Почему** оно **важно** для нас **сегодня**?»

Вопрос определения первичного значения активно **дебатируется**. Мы в качестве **рабочего определения** мы используем **следующее**:

первичное значение текста – это представления, образ действий и чувства, которые по замыслу Божественного и человеческого авторов текст должен был передавать его первым читателям.

Такое определение не **идеально**, и мы еще будем **возвращаться** к этому вопросу.

Начнем с общего значения слова «**передавать**». Святой Дух и священнописатели стремились что-то в библейских книгах **передать**. Мы **склонны считать**, что они хотели сообщить нам **определенные мысли**. Но на **самом деле** библейское значение **значительно богаче**. Оно **включает**, можно сказать, и **голову и руки и сердце**, или, выражаясь языком этого **урока**, оно **заключает в себе идеи, действия и чувства**. Авторы библейских книг ставили своей целью в Писании **обратить внимание на идеи, действия и чувства – как свои, так и описываемых людей**, - таким образом, чтобы они **воздействовали** на представления, поведение и эмоции **читателей и изменяли их**.

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен. (2 Тим 3:16-17).

Святой Дух предназначил Писание для достижения **этих и других целей**. И когда мы **говорим**, что исследуем текст **Библии**, чтобы найти это **первичное значение**, мы не имеем в виду **просто смысл** текста. Предметом нашего исследования является **весь спектр воздействия на жизнь первых читателей**, которое было **замыслено авторами**.

Рассматривая **первичное значение** необходимо обратить внимание на сам исследуемый библейский **документ**, на вдохновленного Святым Духом **писателя-человека**, и на **первых читателей**, для которых священнописатель предназначал свое произведение.

Значимость **документа** определяется тем, что он представляет собой **Слово Божье** к первым читателям. **Писатель** имеет значение, потому что через органичное вдохновение библейская книга отражает **его мысли, побуждения, чувства, литературные способности**, и т. д. **Читатели** важны, так как именно к ним в их **конкретных обстоятельствах** была обращена **книга**, созданная Святым Духом и писателем-человеком. То есть любой библейский текст **обусловлен** историческими и жизненными **обстоятельствами**, в которых находились его первые **читатели**.

Книги Библии могут оказывать на читателей такое воздействие, какое писатели не **планировали**. Но, проводя наше исследование **первичного значения**, мы хотим выяснить, **что** авторы библейских книг **планировали**: как именно они **хотели воздействовать** на своих первых читателей. И мы изучаем текст **так**, как если бы он находился в исторической среде **автора** и первых **читателей**. Это требует научных **исследований и воображения – то есть усилий**, - поскольку **первоначальная среда** больше не **существует**.

Определившись с **первичным значением**, перейдем к богословским **основаниям внимания** к нему при исследовании Писания.

Богословские основания

Есть богословские **основания** для того, чтобы при исследовании текста Писания уделять внимание **трем аспектам** первичного значения. Во-первых, это **священнописатель**, во-вторых, - его **первые читатели**, и, в-третьих, это сам рассматриваемый **документ**. Итак, поговорим о **человеке – авторе** библейской книги.

СВЯЩЕННОПИСАТЕЛЬ

На прошлом уроке мы отметили **органичный характер богодухновенности** Библии. Святой Дух дал Свое **Слово**, используя личные **качества**, **жизненный опыт**, **чувства** и **образ мыслей людей**, писавших книги Библии. И в ряде мест **Писание** указывает на **значение** этого.

Например, вот что говорит Иисус в Евангелии от **Матфея** (гл двадцать вторая, 41-45):

Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? (Мф 22:41-45).

Здесь Иисус говорит, что автором Псалма сто девятого был **Давид**, и прямо **связывает толкование** этого псалма с тем, что его автором был **человек**.

Иисус подчеркивает, что раз Давид называет Христа Господом, Христос не может быть просто сыном Давиду. Христос больше Давида. И этот аргумент имеет смысл только в связи с тем фактом, что этот псалом написан Давидом. И как показывает нам здесь Иисус, толкование текста Писания предполагает признание значимости того, что книги Библии записаны людьми.

Читая и исследуя Библию, мы испытываем удовольствие, когда больше узнаем об авторах ее книг. И часто при этом, благодаря просвещению, мы начинаем лучше понимать Библию. Можно привести множество примеров. Возьмем служение Иеремии, известного как «плачущий пророк», - когда мы знаем, через что он прошел, когда провозвещал упорствующим во грехе иудеям грядущий суд Божий, сам увидел пророчество исполнившимся и оплакивал разрушение Иерусалима, мы глубже понимаем Книгу Иеремии. Так же мы лучше понимаем послания Павла, имея сведения о нём и исходя из контекста ситуации, отраженной в Книге Деяний. Так знания об обстоятельствах жизни и переживаниях

авторов библейских книг помогают раскрывать смысл и учение Библии.

— д-р Филип Райкен

И если мы придаем значение этому факту, мы можем разобраться в библейском тексте лучше. Возьмем еще один пример. Вторая книга Царств и Первая Паралипоменон представляют царствование Давида **неодинаково**. Во Второй Царств 9 глав отведено греху Давида с **Вирсавией** и восстанию **Авессалома**. А Первая книга Паралипоменон не говорит об этом **ничего**. И **Вирсавия** и **Авессалом** упоминаются в ней, только когда рассказывается о роде Давида. Почему такие значительные события не **упомянуты**? - Ответ состоит в исторических **обстоятельствах**, в которых находились **авторы** книг, и в их **намерениях**. Автор книг Царств ставил перед собой цель **показать**, что несмотря на **недостатки** Давида его род избран **Богом**, и поэтому рассказ об **отношении** Давида к своему **греху** имел **большое значение**. А автор книг Паралипоменон давал краткий **обзор** священной **истории** до возвращения израильтян из **Вавилона**. Он не **противоречит** автору книг Царств, а просто **отбирает** те эпизоды жизни Давида, которые соответствуют **цели** его **повествования**: **научить вождей** возвращающегося **народа**, как в Израиле должны **править цари** из рода Давида.

Сегодня нам доступен достаточно большой объем информации об **обстоятельствах** написания библейских книг – как об **авторе**, так и о **первых читателях**. И эти сведения могут очень помочь и **прочитать** и **применить** Писание – то есть **понять** именно то, что имел в виду автор, и как это **воспринимали** его **тогдашние читатели**. Однако здесь важно **сознавать**, что такие данные, как я бы сказал, – **хороший слуга**, но **плохой хозяин**. Такая информация может помочь нам, когда мы **истолковываем** библейский текст, но если мы допустим, что она станет для нас **единственным средством** для **понимания Библии**, тогда она будет **ограничивать** и даже **искажать** наше понимание. То есть, эти сведения **полезны**, но **нельзя**, чтобы они были для нас **самым главным** при **толковании Писания**.

— д-р Джонатан Пеннингтон

Знание контекста чрезвычайно важно для **понимания библейского текста**. Однако здесь будет уместным и **предостережение**: **авторитетность Писания** основывается на том, что **написано**, а не на **наших представлениях** об авторе книги и не на **восстановлении** **обстоятельств** его жизни. Поэтому важно помнить, что **Библия** есть **истина** даже если мы не понимаем чего-то **касающегося** **авторов** ее книг. Но то, что мы **знаем** об авторе и **тогдашней жизни**, **безусловно** поможет нам. Например, если нам известны **обстоятельства** жизни Павла и его **пребывания** в **заключении**, это поможет нам **установить**

связь с ним. И Писание оживёт для нас, станет – скажем так – из двухмерного трехмерным.

— д-р Питер Уокер

Из таких текстов, как мы только что **рассмотрели**, следует, что чрезвычайно **важно** не только **сознавать богодухновенность** Писания, но и уделять **внимание авторам** книг Библии. Нам необходимо знать как можно **больше об условиях**, в которых эти люди писали, об их личных **качествах, способностях, жизненном опыте и побуждениях**.

ЧИТАТЕЛИ

Замечали ли вы, что Бог всегда давал Свое **слово** самым **подходящим** для **ситуации** **способом**? Можно ли представить, что Он дал бы **Моисею электронную** версию **Десяти заповедей**, или что ранняя церковь получила бы Новый завет на **французском** или скажем **китайском** языке? - **Получатели не поняли бы** Божьего откровения, и поэтому Бог так не **сделал**. Десять заповедей были начертаны на **каменных скрижалях**. Апостолы писали на **греческом языке**. На протяжении библейской истории Бог **всегда приспособливал** Свое откровение к его **первым получателям**, чтобы они **могли его понять**.

Идея **приспособления** состоит в том,

что Бог давал Свое откровение таким образом, чтобы оно было понятно тем, кому было предназначено.

Он адаптировал слова и идеи Писания к культуре, уровню материального и общественного развития и даже религиозного опыта первоначальной аудитории, чтобы они поняли, что Он хочет им сказать.

Это приспособление имеет и всеобщий характер и специфический. С одной стороны, всё, что написано в Библии, соответствует общему состоянию всего человечества и рассчитано на всех людей во все времена. То есть, открывая Себя людям, Бог сделал это таким образом, чтобы это откровение мог понять любой человек.

Вот что о приспособлении для всех людей говорит Жан Кальвин в своей книге «Наставления в христианской вере» (том первый, глава тринадцатая, 1):

...Бог говорит с нами так, как кормилицы разговаривают с малыми детьми, чтобы те лучше их поняли. Такие высказывания... сообщают нам то знание, которое соответствует примитивности человеческого ума.

То есть, ум **Божий** настолько **выше человеческого** ума, что Бог вынужден говорить с нами **так**, как **взрослый** разговаривает с маленьким **ребенком**. Бог настолько **велик**, что должен наклоняться очень **низко**, чтобы мы **могли** Его **понять**.

Такое **общее приспособление** мы видим во **всей Библии**. В частности, оно проявляется в так называемом **антропоморфизме** – когда **Бог** ведет Себя так, как ведут себя **люди** (Бог **говорит**, Он **огорчается**, Он **задает вопросы**). Эта и другие черты откровения имеют **целью** сделать его **понятным** для **людей**. Также Бог принял во внимание **культурные особенности народов**. Например, Он **открыл** Себя на Ближнем **Востоке**. И для установленных Им **заветов** характерны **черты**, свойственные **ближневосточным договорам** того **времени**. Что касается **языка**, то в **откровении** Бог использовал конкретные языки Его первых **читателей** – в **Ветхом завете** для народа **Израиля** это **арамейский** и **иврит**, и в **Новом завете** для **церкви** во всем мире это **греческий**. В Божьем откровении учтена **конкретная культурная среда**, в которой находились **первые читатели Писания**. Вот **пример** такого приспособления к обстоятельствам – Евангелие от **Матфея** (глава девятнадцатая, 8):

Иисус| говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так. Мф 19:8

Перед этим Иисус сказал, что от **сотворения** Богом установлен **брак** и не предусмотрен **развод**. И Он объяснил, что Моисей «**позволил**» развод (Второзаконие глава двадцать четвертая, 1-4) из-за **греховности сердец** израильтян.

В Книге **Второзаконие** (глава двадцать четвертая) Моисей установил порядок **развода** через выдачу **разводного письма**. И позднее **фарисеи** стали **использовать** такое разводное письмо как **основание** для **развода** – **неважно** по какой **причине**. Обратим **внимание**: Иисус объясняет это **приспособление** к первым получателям откровения «**жестокосердием**» народа. Он говорит, что учитывая **состояние Израиля** Моисей только «**позволил**», но не **одобрил** развод. Принимая во внимание человеческую **жестокость** и нежелание **прощать**, Бог учредил **разводное письмо** как средство **ослабления** последствий **греха**. Этот пример показывает, насколько **важно**, **толкуя** библейский **текст**, знать о его первых **читателях** как можно **больше**. И в данном конкретном случае мы **понимаем**, как греховное состояние **Израиля** есть причина **приспособления** закона.

Также, давая **откровение**, Бог приспособлял его к **конкретным людям**, которым оно было дано. Он принимал во внимание **сильные** и **слабые стороны**, **успехи** и **провалы** определенных **групп** людей и даже **отдельных людей**. Например, **Новый завет** содержит целый ряд **писем**, адресованных **конкретным церквам**. И в этих **письмах** – например к **колоссянам** (глава третья) – дается **учение специально** для меньших **групп** людей, например, **отцов**, **детей**, **рабов**, их **хозяев**. А **некоторые** послания, - например, **Филимону**, **Первое** и **Второе Тимофею**, **Титу**, - были написаны **одному человеку**. **Особым образом** Святой Дух оформил откровение **так**, чтобы оно отвечало **конкретным** **нуждам** его **первых читателей**. И чтобы правильно **понять** это откровение, нам необходимо **больше** **знать** о его первых **получателях**.

Когда авторы обращались к конкретной аудитории, для нас важен контекст. Знать о первых читателях книги очень важно. Возьмем, например, Послание к евреям. Кто был его автором, нам неизвестно, но мы знаем, что он писал преследуемым, рассеявшимся христианам из евреев. Они подвергались искушению вернуться к иудаизму, потому что тогда они имели бы защиту. И им было очень нелегко устоять перед искушением отвергнуть христианство. И автор исходит из этого конкретного исторического контекста, он понимает обстоятельства, в которых были его читатели, и хочет ободрить их, указывая на превосходство Иисуса Христа над всеми другими личностями, над ветхозаветной системой.

— д-р Стивен Юм

Бог открыл себя читателям - людям, живущим в определенном месте в определенное время. И это примечательная черта Библии. Она не просто собрание общих заповедей, данных свыше. Бог обращался к конкретным людям в конкретных обстоятельствах, и поэтому если мы знаем, как они понимали то, что получали от Бога, это помогает нам определить, насколько правильно понимаем Библию мы. Если мы видим, что понимаем ее иначе, чем первые читатели, это говорит нам, что что-то не так. Да, мы находимся в других обстоятельствах, но необходимо, чтобы наш контекст воспринимался исходя из их контекста, и так мы установим рамки толкования библейского текста.

— д-р Джон Освальт

Итак, мы рассматриваем **богословские основания** исследования исходного смысла текста Писания, - мы уделили внимание **автору** библейской книги, ее первым **читателям**, и теперь сосредоточимся на самой **книге**.

ДОКУМЕНТ

Ясно, что если мы хотим понять **первоначальный смысл** текста, нам нужно исследовать **сам текст**. Большинство из нас читает какой-то из **переводов** Библии. Они не свободны от **ошибок**, но **являются** одним из **важнейших элементов церковного служения**. И если мы не основываем свое понимание текста на каком-то одном **слове** или **обороте** (возможно, характерном именно для **этого** перевода), перевод может дать нам **много**. Но нам необходимо делать всё, что в наших **силах**, чтобы понять **первичное** значение текста – то, что имели в виду **Дух Божий** и вдохновляемые Им **писатели**. И **поэтому**, когда Бог дает нам такую **возможность**, нужно разбирать тексты Писания на языках **оригинала** (для Ветхого завета это **иврит** и **арамейский** язык, и для Нового – это **греческий**). Да, **немногие** из нас

достигнут в этом **экспертного** уровня, но чем **больше** мы **знаем**, тем **лучше** сможем понять **первичное значение Писания**.

Богословское основание исследования библейских книг состоит в учении, во-первых, об органичном характере их богодухновенности, и, во-вторых, об их приспособлении. Посмотрим, как из этого учения следует важность самой библейской книги, и начнем с ее органичной богодухновенности.

Органичная богодухновенность

Органичный характер богодухновенности Писания означает следующее. Написать книги Библии людей вдохновил Святой Дух. Но их копии несовершенны, и их переводы несовершенны. Даже в самой Библии – например в Книге Иеремии (глава восьмая, 8) – сказано, что в ее тексте могут быть ошибки. И, как нам известно, между ее переводами есть различия.

Учение об органичной богодухновенности распространяется только на оригинал Писания, и только оригинальный его текст имеет высший авторитет Божьего Слова. Изменения в тексте, внесенные при его переписывании, не богодухновенны. Не являются богодухновенными и его переводы. И чтобы быть уверенными в том, что мы понимаем Писание правильно, мы обязательно должны приложить все усилия к тому, чтобы исследовать сам богодухновенный текст Писания.

Действительно, к самим оригинальным текстам Писания мы доступа не имеем, - они не хранятся ни в каком-то особом священном месте, ни в музее. Мы располагаем только копиями и переводами. И полномочность этих копий и переводов определяется тем, насколько точно они отражают действительные документы, написанные священнописателями под вдохновением Святого Духа.

На это любят указывать противники христианства, не признающие авторитета Библии. Атеисты утверждают, что мы не можем знать, что на самом деле было сказано в Писании изначально, и значит не можем ему следовать. Мусульмане говорят, что их Коран сохранен аллахом в совершенстве, и поэтому ему можно доверять, а Библии нельзя. Ответ на подобные «аргументы» состоит в следующем.

Во-первых, как нам известно, оригинал Ветхого завета не существовал уже во время земного служения Иисуса. Уже тогда было несколько версий ветхозаветных книг на иврите и на арамейском, и также не одна версия Септуагинты – перевода Ветхого завета на греческий язык. Однако Иисус и Его апостолы считали это Писание достойным доверия и годным для того, чтобы вестú народ Божий. Ранняя церковь тоже использовала копии книг Нового завета, считая их достаточно надежными, чтобы служить руководством для народа Божьего.

Во-вторых, современные христиане находятся в выгодном положении: мы располагаем результатами многовековых исследований копий текстов Писания. И эти исследования снова и снова подтверждают, что тексты книг Библии на древнееврейском и греческом достойны бóльшего доверия, чем другие древние тексты. Писание по Божьему провидению сохранено. Имеющиеся в нашем

распоряжении тексты при правильном толковании пригодны для того, чтобы направлять церковь Христову.

В древности книги размножали от руки. Переписчики копировали текст: буква за буквой, слово за словом. И естественно, при этом в текст могли быть внесены изменения: делались ошибки в правописании, пропускались или переставлялись слова и так далее. Этого избежать невозможно, если книга сохраняется и передается как рукопись. И вопрос состоит в том, настолько ли эти изменения значительны, чтобы быть основанием для сомнений в подлинности слов Писания. Чтобы ответить на вопрос, действительно ли мы располагаем самим первоисточником, мы можем сравнить сохранившиеся рукописи, и мы увидим, насколько серьезны внесенные в них изменения. Благодарение Богу, есть очень большое количество манускриптов, и мы можем сравнить их и иметь представление об оригинальном тексте. И на основании такого сравнения мы можем с уверенностью сделать вывод, что действительно располагаем оригиналом. Да, с течением времени переписчики внесли изменения, но они настолько незначительны, что исключают сомнения в подлинности текста Писания.

— д-р Майкл Крюгер

В течение многих столетий Библия переписывалась от руки. Фактически, рукописями были все экземпляры Библии вплоть до 1450-х годов, когда Гуттенберг напечатал первые Библии. То есть, коротко ответить на вопрос, изменялся ли со временем текст Библии, можно так: конечно, изменялся. В действительности нужно ответить на вопрос, насколько значительны те изменения, которые были в нее внесены? И ответ будет зависеть от конкретной книги, но удивительно то, что при переписывании Библии вариации текста не отразились на ее смысле и ясности. Мы можем сказать, что текст Писания Кто-то для нас сохранял. Мы действительно можем с уверенностью заявить, что ни на одно из положений – считающихся важными для христианского вероучения – изменения при переписывании Библии ни в малейшей мере не воздействовали.

— д-р Дэниел Уоллес

А поскольку переводы Библии не свободны от ошибок, мы должны быть всегда готовы к тому, чтобы вносить в них исправления в соответствии с новыми исследованиями. И наши толкования не должны строиться на использовании интересных оборотов, определенных слов, на особенном месте в тексте или

отдельном переводе. Толкование места в Писании всегда должно быть подкреплено другими текстами.

Итак, говоря о таком аспекте исследования Писания как сам документ, мы рассмотрели органичную богодухновенность библейских книг и теперь переходим к учению об их приспособлении.

Приспособление

Согласно этому учению, всё в Писании – включая лексику, грамматику, литературный стиль – определено культурными и лингвистическими обстоятельствами соответствующего времени. И если мы принимаем во внимание то, как эти обстоятельства отражены в тексте, вероятность его правильного истолкования нами значительно выше.

Прочитаем, например, из Евангелия от Иоанна (глава двадцатая, 16):

Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! - что значит: Учитель! (Ин 20:16).

Обратим внимание на данное пояснение. Иоанн написал свое Евангелие на греческом языке, но, цитируя Марию, он использовал арамейское слово и дал его перевод.

Сначала он передал, что именно она сказала: она назвала Иисуса «раввуни». Но, очевидно, Иоанн знал, что значительная часть его первых читателей не владеет арамейским языком, и поэтому адаптировал текст для них: он дал перевод – греческое слово «дидакалос». Используя слово «раввуни», он создал эффект сомнения, неуверенности, который усиливал драматичность ответа Марии. Такой прием автора дает читателям возможность как будто услышать восклицание Марии и ощутить ее радость от того, что она видит воскресшего Спасителя.

Использование таких литературных приемов показывает важность приспособления в Писании и мотивирует нас к тому, чтобы обращать на них внимание, когда мы хотим выявить первичное значение текста Писания.

Когда мы читаем Библию, для нас становится очевидно, что авторы книг старались помочь своим читателям понять то, что они писали. Например, авторы Евангелий переводили какие-то слова с арамейского или иврита. Иногда писатели уточняли расположение населенных пунктов с привязкой к известной читателям местности, чтобы те ориентировались, где происходят события. Нет сомнений в том, что авторы библейских книг хотели предоставить своим читателям всё необходимое для правильного понимания написанного.

— д-р Саймон Виберт

Всё, что имеет отношение к людям, связано с контекстом, определено языком и культурой. И поэтому, когда Бог хочет нам что-то сказать, Он делает это так, чтобы мы могли Его понять. Если это слова (как в Писании), Он делает это на конкретном языке и в контексте конкретной культуры. Да, есть вещи, не ограниченные культурными рамками. «Не прелюбодействуй» имеет одинаковый смысл для всех. Но в Писании говорится, например, и такое: «сделай перила около кровли твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, когда кто-нибудь упадет с него». Но где живу я, крыши не плоские, и никто на них не выходит, и поэтому в таких ограждениях нет необходимости. Но общий принцип выходит за рамки культур и обычаев, - и состоит он в следующем: нужно заботиться о безопасности ближнего. Я – сторож моему брату и сестре. Всё Писание не для всех обстоятельств. Оно – для всякого времени, но не для всякой ситуации. И наша задача в том, чтобы применить Писание в конкретных обстоятельствах. Именно таков Божий замысел.

— д-р Крейг С. Кинер

Итак, есть серьезные **богословские основания** для того, чтобы как можно больше разузнать об **первых читателях книги**, о ее **авторе** и самой **книге**, перед тем, как ее **толковать**. То есть, чтобы **верно** определить первичное значение текста, требуется приложить **усилия**, но чем больше мы узнаем об **авторе**, о **книге** и о **первых читателях**, тем успешнее выделим **первичное значение** текста. А чем лучше мы **поймем** это **значение**, тем лучше сможем **применить** Писание к своей **жизни**.

Итак, мы определили, что **такое первичное значение** библейского текста и каковы **богословские основания внимания** к нему, и теперь посмотрим, почему первичное значение **важно**.

Важность

Говоря о **важности** первичного значения, мы, во-**первых**, поговорим о его исследовании в течение **истории церкви** – прежде всего во время **Реформации**, и, во-**вторых**, об **обстоятельствах**, в силу которых в **наше время** первичному значению не **уделяется** должного внимания. Начнем с **истории**.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Выявление первичного **значения** – это не **новая** идея в толковании Библии. **Действительно**, в какие-то периоды своей **истории** церковь использовала достаточно сложные герменевтические **подходы**, при которых первичному значению уделялось **меньше** внимания, чем сейчас. Однако и **тогда** известные богословы указывали на важность исследования **первичного значения** текста как важнейшего элемента его **толкования**.

Для ранней **церкви** было очень **важно сохранить** первоначальный смысл **Писания** от посягательств различных **еретических групп**, пытавшихся **исказить** его соответственно **своим целям**. Уже в **начале** церковной **истории** писатели старались **защитить подлинное значение** библейских **книг** как **единственно авторитетное**.

Ириней Лионский (ок. 130 – ок. 202 гг.) «Против ересей» (книга III, глава 7, § 1)
Например, один из отцов **церкви**, известный богослов **Ириней** в своем труде «**Против ересей**» выступил против **неверного толкования** писаний **Павла**. Вот что он **пишет**:

Что касается того, что они говорят, будто Павел во Втором [послании] к коринфянам ясно сказал: “У которых Бог века сего ослепил умы неверующих”*, и будто иной есть Бог века сего, и иной Тот, Который выше всякого господства, начальства и власти; то... присвояющие себе знание таинств вышебожественных не умеют... читать Павла.

*** 2 Кор 4:4**

Бог века сего Бог превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства не умеют читать Павла

Ириней опровергает учение **гностиков**, согласно которому Иисус происходит от **другого**, более **высокого** Бога, чем **ветхозаветный Творец**. Эти лжеучителя **утверждали**, что во Втором послании к **коринфянам** (глава четвертая, 4) Павел говорит, что ветхозаветный «**бог века сего**» ослепил умы **людей**, чтобы они не видели этого **высшего новозаветного** бога который «превыше всякого **Начальства, и Власти, и Господства**». Ириней показывает, что эти толкователи-**гностики** «не умеют читать Павла», потому что упускают **первичное** значение.

В средние века Писание рассматривалось прежде всего с контексте церковного предания. И все же вера в значимость изначального, буквального смысла (по латыни *sensus literalis*) сохранялась.

Например, известный теолог Фома **Аквинский** в своем трактате «**Сумма теологии**» (часть первая, вопрос первый, раздел десятый) **подчеркивает**, что «сensus literalis» - это **основа и единственный источник всех других** значений текста.

Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 1, 10

все значения опираются на одно, буквальное из коего, как из единого основания, выстраиваются все доказательства в Святом Писании потому-то и нет противоречий, что все значения опираются на одно, буквальное, из коего, как из единого основания, выстраиваются все доказательства.

Как мы видим, Фома Аквинский считал, что Писание имеет несколько значений, но подчеркивал, что «все значения опираются на буквальное». И уже из него, «как из единого основания», «выстраиваются все доказательства» (или толкования церкви).

Позднее, в эпоху Возрождения (XIV – XVII века) контроль церкви над толкованием литературных произведений ослабел. В результате меньше внимания стало уделяться подчинению толкования церковному преданию, и больше – первичному значению Писания. В это время в Европе стали доступны оригиналы классических греческих и латинских текстов. Ученые начали исследовать языки и исторические обстоятельства создания этих произведений. И при толковании этих текстов они уже не исходили из церковного предания, а основывались на их первоначальном значении.

Это изменение составило основу того, что произошло в рамках протестантской Реформации 15-го – 16-го веков. Такие исследователи как Мартин Лютер и Жан Кальвин посвятили себя изучению Библии в оригинале. Они были убеждены, что знание первичного значения текста Писания сделает возможным следование Библии как единственному авторитету – высшему, чем авторитет католической церкви.

Такой подход к толкованию Писания получил название «грамматико-исторический метод». Этот метод – обосновываемый самой Библией и использовавшийся на протяжении всей истории церкви – со времени Реформации является преобладающим подходом к толкованию Писания.

В Средние века Библии уделяло внимание всё общество. Все образованные люди значительную часть своего времени посвящали исследованию Писания, которое играло важную роль в жизни общества и, конечно, церкви. И в результате этих исследований был выработан скрупулезный метод чтения Библии, когда в тексте выделялось много уровней. Первичное значение (то есть, историческое, подразумевавшееся автором) было, конечно, важным элементом этого подхода. Оно рассматривалось, однако, как средство к достижению цели. В отличие от подходов, появившихся позднее, первичное значение, которое имел в виду автор, воспринималось как основа чтения, но предполагалось, что есть нечто более важное, чем это первичное значение. Это смысл христологический (сосредоточение внимания на Христе) или эсхатологический (сосредоточение внимания на конце времени). То есть, изначальным намерениям писателя значение придавалось, но они не рассматривались как цель. В этом

первоначальном значении видели средство к достижению более значительной цели.

— д-р Джонатан Пеннингтон

Если бы этот вопрос о соотношении первичного значения и церковного толкования вы задали в средние века, вас бы не поняли, потому что в то время толкователи придавали смыслу библейского текста большое значение; тогда исходили из убеждения, что церковное предание это и есть учение Библии. (Мы, протестанты XXI века ухмыльнемся в ответ на это. Но согласимся, что от подобного не застрахованы и мы. Как мы знаем, многие наши знакомые приравнивают к учению Писания учение Жана Кальвина, или Джона Уэсли, или Мартина Лютера или кого-то еще.) То есть в Средние века толковали Писание исходя из правил веры. Они старались дать ответ на вопрос: «Как учение, переданное апостолами, проявляется для нас в конкретном тексте?»

— д-р Кэри Винзэнт

Итак, первичное значение текста Библии исследовалось на протяжении всей церковной истории. Посмотрим, насколько ему уделяется внимание в наше время.

СОВРЕМЕННАЯ ЦЕРКОВЬ

В наше время сомнению подвергается значение любого - не только библейского текста. Как мы отметили, в прошлом толкователи признавали множественность значений любого отрывка из Библии, так как были убеждены, что Библия исходит от Бога, Чей разум превышает нашего понимания. В наше время ставятся под сомнение не только значимость первичного значения библейского текста, но и изначальный смысл любого произведения литературы. И не вследствие неверия, а потому что под вопрос ставится сама способность людей понять друг друга.

С начала XX века различные школы литературной критики стали первичным значением пренебрегать. Был выдвинут аргумент, что авторы библейских книг и их первые читатели нашему познанию недоступны. Историки утверждали, что мы не можем их определить с достаточной долей вероятности. Антропологи говорили, что с позиций современной культуры невозможно делать заключения о древних культурах, а психологи – что современные читатели не смогут распознать побуждения древних писателей. Философы приводили довод, что любое знание настолько субъективно, что невозможно действительно знать, что думали авторы библейских книг.

К середине XX века заключение о непознаваемости древних писателей и читателей заставило многих толкователей игнорировать их совершенно и сосредоточиться на самом тексте. Нео-критики стали исследовать текст вне исторического контекста. Структуралисты усматривали значение в выборе конкретных слов, а критики, которые ориентировались на читателя, искали смысл в восприятии текста современными читателями.

В последние десятилетия XX века литературные критики сделали вывод, что смысл текста вообще непознаваем или даже таит в себе зло. Некоторые из пост-структуралистов считали недопустимым навязывать современным читателям идеи древних писателей. Они призывали читателей к «деконструкции» текста для выявления в нем неоднозначности и противоречий. Многие критики игнорировали древних авторов и фактически поощряли современных читателей подгонять текст Писания под собственные цели. И всё же критики, умаляющие значимость первичного значения Библии, могут нас чему-то научить, - при условии, что мы будем помнить урок Реформации: избежать герменевтической тирании трактователей можно только рассматривая Писание в историческом контексте, в каком оно было вдохновлено Святым Духом. Это единственный способ оградить авторитет Библии от толкований, которые делают люди, движения, церкви и все, кто использует Библию для своей цели, кто утверждает, что опирается на Писание, но по сути стремится властвовать над жизнью других людей.

Реформаторы видели, что единственный способ освободиться от злоупотреблений официальной церкви – это рассматривать Библию в историческом контексте, в каком Святой Дух вдохновил ее написание. Аналогично, единственный способ обезопасить авторитет Библии от современных интерпретаций людьми, движениями, церквями и другими силами – это следовать ее изначальному значению.

Вывод

Итак, на уроке «Исследование Писания» мы дали определение **первичного значения** библейского текста как предмета рассмотрения. Мы рассмотрели **богословские основания** внимания к первичному значению и **важность** такого внимания.

Как мы отметили в **уроке**, толкование **библейского текста** напоминает **археологические раскопки**. Мы исследуем Писание в его **историческом контексте**, чтобы выявить его **изначальный смысл**: как Святой Дух и вдохновляемые Им **писатели** хотели **воздействовать** на **представления, действия** и **чувства** первых **читателей**. Это **первичное значение** текста имеет **большую важность**, потому что именно **оно богодухновенно и авторитетно** для Божьего **народа** во все **времена**. И поэтому мы должны прилагать все **усилия** к **тому**, чтобы лучше **понять первичное значение** каждого отрывка текста, - и тогда наше **применение** Писания будет **согласовываться с Божьим изначальным замыслом**.

